
Аварис.

Из-за вступления Джеймса и Лили в ряды Ордена Феникса отец практически забыл, что такое сон. Помимо мистера Грея, он нанял еще людей, которые занимались добычей информации. Благодаря разведанным, часть из которых пришлось слить орденцам, выстраивались наши дальнейшие действия.

Ко всему прочему, оставшиеся Мародеры взяли пример с этих двух идиотов и также вступили в Орден Феникса. Такой их поступок не стал для меня сюрпризом.

Люпин, с его «пушистой проблемой», похоже совсем отчаялся найти нормальную работу и решил таким образом найти себе занятие. Иных причин для того, чтобы достаточно сознательный волшебник решил поучаствовать в этой заварушке, я придумать не могу.

Хвоста я уже давно подозревал в предательстве, но все никак не мог найти доказательств. Я даже не был уверен, что допрос пожирателей сможет дать результаты. Возможно, необходимые сведения есть у кого-нибудь из ближнего круга этого змеемордого?

В остальном же лето было посвящено починке Исчезательного шкафа. На самом деле, в ремонте не было ничего невероятно сложного. Всего лишь надо было восстановить связь между артефактами, так как в ином случае объект застревает вне пространства, и вытащить его оттуда практически нереально.

Благополучно закончив с ремонтом, я взялся за второй артефакт, который вызывал у меня интерес. На день рождения дедушка отдал мне в пользование мантию-невидимку. Помимо визуального сокрытия, данный артефакт имел очень интересное свойство. Мантия могла полностью скрыть ауру пользователя, за счет чего мага под ней нельзя было найти даже с помощью истинного зрения. Не удивлюсь, если и другие магические способы обнаружения не дадут результатов. Выходит, что мантию можно назвать переносным аналогом Фиделиуса. Может отсюда и растут ноги у сказки, что мантия-невидимка может скрыть даже от смерти? Теперь мне интересно поближе изучить оставшиеся «дары».

Если раздобыть воскрешающий камень не представляет особой сложности: всего лишь пройти все ловушки, поставленные Воландемортом, и не умереть от проклятья, — то с бузинной палочкой могут возникнуть проблемы. Я не думаю, что Дамблдор безропотно даст исследовать артефакт, а вступать в бой ради палочки глупо и невыгодно.

— Ну ничего, — вздохнул я, — Я подожду.

— В связи с безвременной кончиной всем вам известного профессора Уайта, — продолжал свою речь директор, — Позвольте представить вам нового преподавателя Защиты от Темных Искусств — Грегори Шеферд. Он любезно согласился продолжить дело профессора Уайта.

Последний год обучения в Хогвартсе наступил как-то незаметно. Не было никакого

предвкушения, что остался год учебы и все, дальше только взрослая жизнь. Не знаю, почему так, но я встретил седьмой курс спокойно. Возможно, все дело во взрослом сознании или в том, что мне не впервые переживать такие моменты. Или все из-за ситуации в мире, которая заставляет крутиться, как белка в колесе. Белка, которая пытается всюду успеть.

Наиболее вероятный вариант — это совокупность всех причин.

— Ты чего такой серьезный? — спросил Руфус, сидящий напротив меня за столом факультета во время приветственного пира.

— М? — я перевел взгляд на него, — А, да так, ничего. Просто задумался, что сейчас последний год, когда мы учимся в школе, а я ничего не чувствую по этому поводу.

— Все потому что ты вечно пропадал на тренировках, — вставил фразу Кингсли.

— А это здесь причем? — заинтересовано спросил я.

— Ну смотри, — начал Бруствер, — Ты практически ни с кем не общался, помимо нас. Все, что тебя волновало, это учеба и тренировки. Отсюда мы и получаем то, что у тебя нет воспоминаний, которые связывали бы тебя со школой.

Друг был не совсем прав. У меня в достатке воспоминаний об этом месте. Вот только они отличаются от тех, что должны быть у простых школьников.

В остальном вынужден согласиться с Кингсли. Но я ни в коем случае не жалею. Моя основная цель всегда была и будет — это развитие. И только сейчас, вернув частичку своих сил, я смог позволить себе взять передышку, чтобы с новыми силами продолжить гонку под названием жизнь.

— Ну вот, опять он ушел в себя, — сказал сидящий рядом Джон, — Кингсли, ты его сломал.

— Никто меня не ломал, — спокойно сказал я, — Просто задумался.

— И что надумал? — спросил Бруствер.

— Что, возможно, ты прав, — ответил я, улыбнувшись, — Но я ни о чем не жалею. Я продуктивно провел время в Хогвартсе. Вместо игры в плюй-камни лучше потратить время на развитие.

— Беру свои слова обратно, — сказал Мур, — Наш маньяк тренировок в норме.

— Молчал бы уж, — сказал я, ткнув его локтем в бок, — Лучше скажите: не передумали насчет аврората?

— Нет, — ответил Скримджер, — Аврорат — это перспективно. Служба в нем позволит сделать карьеру в Министерстве.

— Соглашусь с Руфусом, — сказал Кингсли.

— Все с вами ясно, — сказал я, махнув на них рукой, — Карьеристы.

— Я вообще не понимаю, почему ты так категорически настроен против министерства? — спросил мой русоволосый друг.

— Я не против министерства. Скорее против работы в министерстве.

— А что не так с работой там? — недоумевающе спросил Руфус.

— Все так, — начал я говорить с гаденькой улыбкой на лице, — Кроме идеи работать на кого-то. Терпеть идиота-начальника, тупых коллег, утопать в отчетах. Ммм, сказка.

— Ты приукрашиваешь, — не поверил мне друг, соглашаясь с Бруствером, — Откуда тебе знать, как работают в министерстве.

— Ну-ну, — усмехнулся я, — Можешь не верить. Потом выясним, кто оказался прав.

На этой ноте разговор окончился, и каждый остался при своем мнении.

Наконец, когда все насытились, был объявлен отбой, и все стали расходиться по гостиним своих факультетов. Первокурсники выстроились в шеренги, и как утята следовали за «мамой уткой», роль которой играл кто-нибудь из старост.

Мы тоже не стали исключением из правил и, не став дожидаться традиционной речи старост, которую мы неоднократно слышали, отправились спать, лишь спросив по дороге пароль от гостиной. Завтра будет новый день и новые проблемы, которые надо решать.

Если кто-то планировал весь седьмой курс предаваться приступам легкой грусти, то их ждал провал. Последний год в Хогвартсе был очень похож на пятый курс. Виной всему очередные экзамены — Жутко Академическая Блестящая Аттестация, сокращенно ЖАБА. И кто только придумывает такие названия?

Все те, кто остался в школе после пятого курса, сейчас испытывали странное чувство дежавю. Все тот же мандраж, постоянная подготовка к экзаменам, нервные срывы и прочие радости жизни. Только в этот раз все перечисленное можно умножать в два, а то и в три раза.

Причиной всему тот факт, что ЖАБА не в пример сложнее того же СОВ. Если последний можно назвать экзаменом на средне-специальное образование, то ЖАБА — это уже высшее образование. Соответственно, требования к ученику будут значительно выше, хоть и сама структура экзаменов была неизменной.

Мне же волноваться было некогда, да и незачем. Я был полностью уверен в своих знаниях и навыках. Поэтому я вновь раздражал своим спокойствием учеников, пытающихся утопиться в умоострительном зелье. Хотя мне кажется, что с большим удовольствием они бы утопили меня, и не обязательно в зелье.

Чтобы не доводить до греха, я старался проводить больше времени вдали от чужих глаз. Периодически наведывался в библиотеку в надежде найти что-нибудь для «легкого» чтения. Но по большей части я все же посвятил себя тому, чтобы помочь друзьям с подготовкой. В этот раз они не стеснялись просить моей помощи. Хотя Амелия, похоже, просто пользовалась

случаем, чтобы провести время вместе.

К тому же, я все же оставил в Выручай комнате полностью исправный Исчезательный шкаф, и, чтобы его случайно не нашли, если вдруг кому-то повезет наткнуться на комнату, набросил на него несколько скрывающих чар.

Время пролетало удивительно быстро, для выпускного года. С наступлением весны у большинства учеников уже несколько раз сдавали нервы, и те попадали в больничное крыло. Напряжение росло, народу надо было отвлечься от мыслей про экзамены.

Повод отвлечься нашелся. К сожалению, не тот, которому стоит радоваться.

Во время обеда в Большом зале пришла корреспонденция, которая включала в себя свежий выпуск Ежедневного пророка. Стоило мне только увидеть заголовок на главной странице, в голове сразу всплыло множество вопросов.

«Адское Пламя в Бристолe! Тысячи жертв среди маглов! Куда смотрит Министерство?!» — именно такой заголовок красовался над колдографией, на которой отчетливо было видно бушующий огонь, объявший целый квартал города.

В самой статье, помимо того, что Министерство в очередной раз поливали помоями, были отражены те немногие подробности, что удалось добыть журналистам. Целый квартал города, общей площадью около одного квадратного километра, был уничтожен. Число жертв среди маглов переваливает за четыре тысячи. Причиной таких ужасных событий стало столкновение пожарателей с неизвестным волшебником.

Министерство обязалось устранить последствия в кратчайшие сроки. Чтобы остановить распространение информации, впервые со времен войны с Гриндевальдом, было использовано массовое заклинание забвения, которое стерло воспоминания целому городу.

В Большом зале начал нарастать гул голосов. Если прислушаться, можно было понять, что основной темой обсуждения был тот самый «неизвестный волшебник». Похоже, именно это будут обсуждать в ближайшие пару недель. По крайней мере до тех пор, когда все вновь не вспомнят о приближающихся экзаменах.

ЖАБА были успешно сданы на «Превосходно». Наверное, это все-таки нечестно — сдавать теорию, имея идеальную память. Хотя здесь у учеников есть умострительное зелье. Да и знания по окклюменции никто не запрещает использовать для улучшения своей памяти. Правда книги по работе с сознанием еще стоит найти, но это уже детали.

Сейчас же за день до отправления на Хогвартс-экспрессе мы решили сходить развеяться в Хогсмит. Это была уже состоявшаяся традиция, которая сегодня осуществилась в последний раз.

Я вышел несколько раньше и решил подождать всех на скамейке во дворе замка, благо весенняя погода позволяла. Не знаю, сколько прошло времени, но очень скоро я услышал хлопки крыльев и почувствовал, что рядом со мной сел мой ворон, в лапе у которого было письмо.

— Что там у тебя, Бран? — сказал я птице, забирая его ношу.

Развернув конверт, я вчитался в содержимое письма. Письмо было от дедушки, с которым я недавно списывался. С каждым прочитанным словом я все больше недоумевал. Зачем Карлусу

понадобилось, чтобы я взял Джона с собой в поместье? Что за непредвиденные обстоятельства, о которых лучше не писать в письме?

— Аварис! — услышал я голос Амелии, который вырвал меня из размышлений.

Посмотрев в направлении, откуда донесся голос, увидел девушку, идущую ко мне в компании с ребятами.

— Ты чего такой хмурый? — спросил Джон.

Я перевел взгляд с Джона на письмо и обратно.

— Дедушка написал, — сказал я, — Говорит, чтобы я взял тебя с собой в поместье.

— Зачем твоему дедушке Джон? — непонимающе спросил Руфус.

— Не знаю, — пожал я плечами, — Он ничего не объяснил.

— Странно, — сказал Мур.

— Согласен, — кивнул я, — Но я знаю одно. Без веского повода он не стал бы такого просить. И именно это меня настораживает.

В этот момент Амелия не выдержала и решила вставить свои пять копеек.

— Так! — наигранно грозно сказала она, — Хватит о делах. Мы только сдали экзамены, и я хочу отдохнуть.

— К чему такая спешка? — улыбнувшись, сказал я, — Хогсмит, насколько мне известно, не собирается исчезать в ближайшие... никогда.

— Ничего не знаю, пойдем уже, — она потянула меня за руку под смех ребят.

— Так и скажи, что хочешь провести время с Аварисом, — ехидно сказал Руфус, чем удивил меня, — Если хочешь, мы можем даже оставить вас наедине.

Вмиг покрасневшая Амелия выхватила палочку и направила на нашего друга со слишком длинным языком.

— Лучше беги, Скримджер! — крикнула она, пытаясь попасть по нему жалящим проклятием.

Руфус бросился наутек под всеобщий смех. Я решил вмешаться, подошел к девушке и приобнял ее сзади за плечи, чем заставил ее покраснеть еще больше. Не знал, что люди так умеют.

— Идите без нас, мы вас догоним, — улыбаясь, сказал я ребятам, — Мне надо поговорить с Амелией.

— Пойдем, Джон, — сказал Кингсли, правильно поняв мой намек, — Может Руфус не успел убежать далеко.

Дождавшись, пока друзья достаточно удалятся, я перевел взгляд на Боунс.

— О чем ты хотел поговорить? — спросила она, уже успокоившись, но все еще с легким

румянцем на щеках.

— Ох, это будет сложно, — тихо пробормотал я, — Я хотел тебе кое-что подарить.

— Подарить? — удивилась девушка.

— Да, — кивнул я, протягивая ей браслет с гравировкой в виде цветка амелии, — Держи.

— Какая прелесть, — восторженно воскликнула она, — Это так мило. Спасибо.

— Обращаясь, егоза, — ухмыльнулся я, — На самом деле, это не просто браслет. Это порт-ключ. В случае опасности он переместит тебя ко мне, и антиаппарационный барьер ему не преграда.

— Что? — вновь удивилась Боунс, — Это же очень дорого.

— Не дороже денег, — отмахнувшись, сказал я, — Тем более, я сам его делал.

В ответ она только еще больше выпучила глаза и переводила взгляд с браслета на меня и обратно.

— Потом поблаговаришь, — произнес я, собираясь уйти, — Пойдем, ребята уже заждались.

Но, когда я собирался уже развернуться и пойти в сторону деревни, Амелия дернула за руку, останавливая меня. Подойдя вплотную, она быстро встала на носочки, чтобы поцеловать меня в щеку.

— Это все? — усмехнулся я, за что получил кулачком в бок, — Ну ладно, сойдет за благодарность.

— Аварис, — прошептала она.

— Чего тебе, егоза? — спросил я, наблюдая за ее действиями.

— Беги, — сказала Амелия, вновь доставая палочку.

Дом встретил нас с Джоном напряженной атмосферой. Пока я скидывал свои вещи в комнате, все уже собрались в гостиной.

Джон сидел на диванчике, и по нему было видно, что ему немного некомфортно от такого внимания к своей персоне. Отец сидел с мамой в некотором отдалении, а дедушка стоял перед камином и смотрел в огонь. Похоже, все ждали только меня.

— Итак, — решил я нарушить тишину, усевшись в кресло, — Что такого ты хотел сказать, дедушка, если попросил прибыть даже Джона?

Дедушка молча продолжал смотреть в огонь.

— Гилберт мертв, — сказал он наконец.

— Что? — не сразу понял я.

— Учитель? — произнес Джон одновременно со мной.

— Гилберт мертв, — повторился дедушка, поворачиваясь к нам лицом, — Разведка облажалась, и, как итог, на Грея организовали засаду.

Карлус ненадолго замолчал.

— Помните статью про пожар в Бристоле? — спросил дед и получил наше согласие, — Это был Гилберт. Точнее, это последствия его сражения.

— С кем же он столкнулся? — пробормотал я.

— Лестрейнджи, — пояснил старик, — Все трое. С поддержкой в виде пушечного мяса.

— Да хоть Дамблдор, — вспыхнул я, — Даже в этом случае он смог бы отступить.

— Он так и сделал, — пояснил дедушка.

— И тогда почему он мертв? — спросил я.

— Гилберт попытался сбежать, когда Беллатриса выдала Адское пламя и отпустила над ним контроль, — начал объяснять Карлус, — Вот только в момент аппарации в него успело прилететь какое-то проклятье, которое буквально иссушило его на глазах.

— И ты не знаешь, что это было за проклятье, — утверждал я.

— Да, — кивнул дедушка, — Все произошло слишком быстро.

Все молчали, понимая, что ситуация не из простых.

— Именно поэтому я попросил позвать Джона, — сказал старик, — Он должен был узнать, что случилось с его учителем.

Джон никак не отреагировал, похоже пытаясь осознать происходящее.

— Ладно, — произнес я, вставая с кресла, — Это все, что ты хотел нам сообщить?

— Да, — подтвердил дедушка.

— Тогда мы пойдем, — сказал я, подняв Джона на ноги, чтобы отвести в мою комнату, — Будем решать проблемы по мере их поступления. Пойдем, Джон.

Мы поднялись в мою комнату, где я, заперев дверь, кинул заглушающие чары.

— Учитель, — тихо прошептал маглорожденный.

— Джон, приди в себя! — прикрикнул я, отвесив ему пару легких пощечин, которые возымели отрезвляющий эффект.

— А? Что? — пришел в себя друг.

— Очнулся? — поинтересовался я, — Прекрасно. Ты мне еще нужен.

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Будем считать, что ты закончил обучение, — сказал я, — Мне надо, чтобы ты приступил к выполнению задания.

— Какого задания? — уточнил Джон.

— Мне надо, чтобы ты выследил Снейпа, — сказал я, — И, если он узнает что-то, чего ему знать не следует, ты должен будешь устранить его.

— Какого рода информацию он не должен узнать? — спросил парень.

— Пророчество, — на выдохе сказал я.

— Что? — удивился он, — Откуда ты...

— Просто поверь, — перебил я Джона, — Еще вопросы?

— Когда приступать? — спросил, посерьезнев, друг.

— Немедленно, — ответил я.

Джон только кивнул и пошел в сторону выхода из комнаты, когда я решил его окликнуть.

— И да, Джон, — позвал я маглорожденного, дожидаясь, пока он повернётся, — Не подставляйся. Мне не надо, чтобы ты закончил, как мистер Грей. Если запахнет жареным сразу сваливай оттуда, и плевать на задание.

— Понял, — просто кивнул Мур.

Стоило ему только выйти из комнаты и прикрыть за собой дверь, как я буквально рухнул в свою кровать.

— Мдаа, — вслух протянул я, — Не так я представлял себе выпуск из Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2729251>